

Московский городской
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт психологии

СОВРЕМЕННАЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

В двух томах

Том 2

Под редакцией
В. А. Барабанщикова

Издательство
«Институт психологии РАН»
Москва – 2011

УДК 159.9
ББК 88
С 56

Все права защищены. Любое использование материалов данной книги полностью или частично без разрешения правообладателя запрещается

Редакционная коллегия:

*Ю. И. Александров, В. М. Аллахвердов, В. А. Барабанщиков (отв. редактор),
М. М. Безруких, А. Н. Гусев, А. А. Демидов (отв. секретарь), А. А. Деркач,
П. Н. Ермаков, А. Л. Журавлев, А. В. Карпов, Л. С. Куравский, А. Б. Леонова,
В. И. Панов, В. В. Рубцов, Ю. Е. Шелепин*

С 56 **Современная экспериментальная психология:** В 2 т. / Под ред. В. А. Барабанщикова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – Т. 2. – 493 с. (Интеграция академической и университетской психологии)

ISBN 978-5-9270-0227-6

УДК 159.9
ББК 88

Коллективная монография, подготовленная ведущими отечественными специалистами, посвящена состоянию и тенденциям развития экспериментального метода в российской психологии. Рассматриваются вопросы истории, теории и методологии психологического эксперимента. Обсуждаются инструментарий, процедуры измерения и способы интерпретации полученных данных. Большое внимание уделено конкретным экспериментальным исследованиям различных аспектов психики и поведения человека. Книга состоит из двух томов. В первом томе проводится анализ теоретических и методологических (в широком значении) проблем экспериментальной психологии; обсуждаются конкретные исследования в области психофизиологии, поведения и научения. Во втором томе представлены исследования познавательной сферы, функциональных состояний человека, его деятельности и общения, структуры личности и ее взаимоотношений с миром. Монография ориентирована на психологов, педагогов, психофизиологов, специалистов в области инженерной психологии, психологии труда, математической психологии, социальной психологии, а также может быть интересна тем, кому не безразличны проблемы современной российской науки.

*Издание осуществлено при поддержке гранта Минобрнауки РФ
в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»
на 2009–2013 гг. (госконтракт № 02.740.11.0420)*

© Московский городской психолого-педагогический университет, 2011
© Учреждение Российской академии наук Институт психологии РАН, 2011

ISBN 978-5-9270-0227-6

Содержание

Раздел IV ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ СФЕРА ЧЕЛОВЕКА

Глава 31	ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ НЕОСОЗНАВАЕМОЙ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ.	9
	<i>А. Ю. Агафонов, Н. С. Куделькина</i>	
Глава 32	ОШИБКИ КАК ЗАКОНОМЕРНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ РАБОТЫ ИДЕАЛЬНОЙ ПОЗНАЮЩЕЙ СИСТЕМЫ	29
	<i>В. М. Аллахвердов, Е. Ю. Воскресенская</i>	
Глава 33	HAND-TRACKING: ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРВИЧНЫХ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ ЧЕЛОВЕКА ПО ИХ МОТОРНЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ	39
	<i>В. А. Антонец, С. А. Полевая, В. В. Казаков</i>	
Глава 34	ЗАВИСИМОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ ЭКСПРЕССИЙ ОТ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРИЕНТАЦИИ ИЗОБРАЖЕНИЙ ЛИЦА.	55
	<i>В. А. Барабанщиков, А. В. Жегалло</i>	
Глава 35	РОЛЬ МОТИВАЦИОННО-ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ В СТРУКТУРЕ ПЕРЦЕПТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ ПО РАЗЛИЧЕНИЮ ЗВУКОВЫХ СИГНАЛОВ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ	81
	<i>А. Н. Гусев, С. А. Емельянова</i>	
Глава 36	ВЕРОЯТНОСТНЫЕ ЭФФЕКТЫ В ЗАДАЧЕ НА НЕПРОИЗВОЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ВНИМАНИЕ	97
	<i>А. Н. Гусев, Ю. А. Кингсеп, И. С. Уточкин</i>	
Глава 37	ВЛИЯНИЕ ГЛУБИННОЙ СТРУКТУРЫ ЗАДАЧИ НА ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА РЕШЕНИЯ	115
	<i>С. Ю. Коровкин, И. Ю. Владимиров</i>	
Глава 38	ОПОЗНАНИЕ ЭКСПРЕССИИ ЛИЦА ЧЕЛОВЕКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА «ЛИЦ-ХИМЕР».	127
	<i>Г. Я. Меньшикова, Е. В. Утемов</i>	

Глава 39	Влияние ТРЕХМЕРНОЙ КОНФИГУРАЦИИ НА ВЫРАЖЕННОСТЬ ЗРИТЕЛЬНЫХ ИЛЛЮЗИЙ	135
	<i>Г. Я. Меньшикова, Е. Г. Лунякова, Н. В. Полякова</i>	
Глава 40	Когнитивно-эмоциональные взаимодействия при восприятии лиц	145
	<i>Б. Г. Мещеряков, Д. В. Юценкова</i>	
Глава 41	Психосемантический подход к изучению познавательных процессов как реализация принципа «дополнительности» к экспериментальному подходу	165
	<i>В. Ф. Петренко, Е. А. Коротченко</i>	
Глава 42	Изменение представлений о непереходности превосходства под влиянием ознакомления с «нетранзитивными» объектами	193
	<i>А. Н. Поддьяков</i>	
Глава 43	Вербально-смысловое управление работой зрительной системы в актах сознательной когнитивной деятельности	207
	<i>Н. И. Чуприкова</i>	

Раздел V
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ.
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Глава 44	Экспериментальное исследование операторской деятельности на базе компьютерных тренажеров	223
	<i>В. М. Дозорцев, В. А. Назин</i>	
Глава 45	Сочетание методов фазового анализа ЭОГ и КГР при экспериментальном исследовании психической регуляции деятельности и функциональных состояний	235
	<i>А. Н. Костин, Ю. Я. Голиков</i>	
Глава 46	Возможности саморегуляции функционального состояния в ситуации управления автомобилем: совмещение конкурирующих задач	253
	<i>А. С. Кузнецова, А. С. Чаморовская</i>	
Глава 47	Экспериментальная верификация регуляторно-динамической модели стресс-резистентности	263
	<i>А. Б. Леонова, И. В. Блинникова, М. С. Капица</i>	
Глава 48	Методологические и методические проблемы исследования состояния психики человека, проживающего на экологически неблагоприятной территории	281
	<i>В. И. Панов, Н. М. Сараева</i>	
Глава 49	Образ психического состояния: пространственно-временной аспект	297
	<i>А. О. Прохоров</i>	

Глава 50	ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ВОЛИ.	313
	<i>В. Н. Шляпников</i>	

Раздел VI
ЛИЧНОСТЬ. ГРУППА.
СИСТЕМА СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Глава 51	СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОЦЕНОК «ГЛУБИННЫХ» И «ПОВЕРХНОСТНЫХ» ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА ПО ВЫРАЖЕНИЮ ЕГО ЛИЦА.	329
	<i>В. А. Барабанщиков, И. Н. Майнина</i>	
Глава 52	ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОБСТВЕННОМ ВОЗРАСТЕ У ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ.	349
	<i>Н. Л. Белопольская, Е. М. Шафирова</i>	
Глава 53	МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ И ИДЕНТИФИКАЦИИ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ.	361
	<i>Д. Б. Богоявленская</i>	
Глава 54	СОБЛЮДЕНИЕ НЕФОРМАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ: ПОЛЕВЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ В ПАРАДИГМЕ С. МИЛГРЭМА	375
	<i>А. Я. Воронов, О. В. Митина, Т. М. Аль-Батал, А. И. Горбунова</i>	
Глава 55	МИКРОДИНАМИКА МЕЖРАСОВОГО ВОСПРИЯТИЯ.	393
	<i>А. А. Демидов, К. И. Ананьева</i>	
Глава 56	«ПОВИНУЕМОСТЬ» КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (ПОВТОРЕНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТА А. ПОСКОЦИЛА В РОССИИ)	417
	<i>Р. В. Ершова</i>	
Глава 57	ПРИНЦИП ПРОЕКЦИИ КАК УСЛОВИЕ ДИАГНОСТИКИ И КВАЗИЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ.	429
	<i>Н. Е. Харламенкова</i>	
Глава 58	МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ	439
	<i>В. А. Хащенко</i>	
Глава 59	СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО ЛИЦА ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ОСОБЕННОСТЯМИ ЧЕЛОВЕКА	461
	<i>Л. А. Хрисанфова</i>	
Глава 60	РОЛЬ ЭКСПЕРИМЕНТА В ИЗУЧЕНИИ МАЛЫХ ГРУПП В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ.	475
	<i>А. С. Чернышев</i>	
	Об авторах	489

Глава 55

МИКРОДИНАМИКА МЕЖРАСОВОГО ВОСПРИЯТИЯ¹

А. А. Демидов, К. И. Ананьева

Проблема исследования

Исследование временных аспектов возникновения перцептивного образа имеет богатую историю как в отечественной, так и в зарубежной психологической науке (Барабанщиков, Демидов, 2008, 2009; Веккер, 1974; Величковский, 1982; Зинченко, 1972; Ланге, 1893; Никитин, 1985; Flavell, Draguns, 1957; Krueger, 1928; Krugh, Smith, 1970; Sander, 1930; и др.). В условиях тахистоскопии было показано, что продукт восприятия предметной среды не является застывшим отпечатком и в процессе своего формирования проходит ряд закономерных стадий, или фаз – от глобального и недифференцированного до конкретного и специализированного содержания. Этот процесс характеризуется неравномерностью, гетерохронностью, цикличностью, накоплением и трансформацией результатов предыдущих стадий, в нем осуществляется не только последовательная дифференциация, но и более тесная интеграция компонентов чувственного образа. Идея микрогенетического исследования была распространена на ряд других психических процессов, в том числе на процесс межличностного восприятия (Allport, 1937; Krugh, Smith, 1970).

Однако коренное различие объектов этих двух направлений исследований – восприятие предметного мира и восприятие человека как личности и индивидуальности – ставит вопрос о специфике микродинамики представления о другом человеке².

1 Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ для молодых ученых № 11-36-00345 «Оценка психологических особенностей человека по изображению его лица представителями разных расовых групп».

2 В этом плане примечательны слова М. М. Бахтина: «Познание вещи и познание личности. Их необходимо охарактеризовать как пределы: чистая мертвая вещь, имеющая только внешность, существующая только для другого и могущая быть раскрытой вся сплошь и до конца односторонним актом этого другого (познающего)». Личность – другой предел, характеризующийся наличием «внутреннего ядра, которое нельзя потреть,»

Современные исследования по данной тематике представлены в основном в работах зарубежных психологов и относятся к изучению процессов вынесения наблюдателем суждений или оценок о различных психологических качествах воспринимаемого человека в условиях временного дефицита.

Например, в исследовании Джанин Виллис и Александра Тодорова (Willis, Todorov, 2006) испытуемым для оценки предъявлялись фотоизображения лиц натурщиков на 100, 500 и 1000 мс. Показано, что точность оценок таких качеств натурщиков, как компетентность, агрессивность, доверие, внешняя привлекательность и др., вынесенных при времени экспозиции 100 мс, высоко коррелирует с точностью суждений, вынесенных в условиях отсутствия временных ограничений. Более того, возрастание времени экспозиции со 100 до 500 и 1000 мс не увеличивает коэффициент корреляции; изменяются лишь показатели времени ответа/оценивания и степени уверенности в нем, а именно: при увеличении экспозиции лица время оценивания всех качеств снижалось, а степень уверенности в оценках, наоборот, возрастала.

Проверяя гипотезу о том, что степень дифференцированности первого впечатления о человеке является функцией времени его восприятия, Д. Виллис и А. Тодоров с помощью факторного анализа показали, что оценки, вынесенные при экспозиции 100 мс, более связаны друг с другом, чем оценки, вынесенные при экспозиции 500 мс (однако и в этом случае был выделен один фактор). При анализе корреляций между оценками, вынесенными при экспозиции 1000 мс, было выявлено уже два фактора, что позволяет предположить, что при этом временном значении первое впечатление более дифференцировано.

В исследованиях Наилини Амбади и ее коллег (Ambady et al., 1999; Rule, Ambady, 2008) изучалась точность оценки такой информации, как сексуальная ориентация человека. Испытуемым в случайном порядке предъявлялись фотоизображения лиц мужчин с гомо- и гетеросексуальной ориентацией. Время экспозиции для разных экспериментальных групп варьировало от 33 до 10000 мс.

Полученные данные свидетельствуют о том, что вынесенные оценки адекватны при всех значениях времени экспозиции (за исключением 33 мс); при этом точность оценок с увеличением времени экспозиции не возрастает.

В работе Моши Бар с коллегами (Bar et al., 2006) изучалась скорость формирования первого впечатления о человеке (о его потенциальной опасности и об уровне интеллектуального развития). Испытуемым предъявлялись черно-белые фотоизображения лиц с нейтральной экспрессией. Время предъявления составляло 26, 39 и 1700 мс. Оценки, вынесенные при последнем значении времени экспозиции, использовались в качестве эталона «правильности оценки». Было показано, что наблюдатели способны верно оценить «опасность» человека уже при времени экспозиции 39 мс. Однако для вынесения суждений об уровне интеллектуального развития человека этого времени недостаточно. Авторы объясняют полученные результаты эволюционной значимостью детекции информации об опасности/угрозе партнера по взаимодействию.

Основой для исследования Даны Карней с коллегами (Carney et al., 2007) стал теоретический подход к изучению межличностной оценки, получивший в англо-

поглотить, где сохраняется всегда дистанция <...> открываясь для другого, она всегда остается и для себя». Именно в силу этого М. М. Бахтин говорит об «активности познающего и активности открывающегося (диалогичность)» (Бахтин, 2000, с. 227).

язычной литературе название «thin slices approach»¹ (Ambady et al., 2000). С точки зрения данного подхода, в качестве стимульного материала, предъявляемого испытуемым для оценки, должна всегда выступать динамическая информация об экстрапрессивном поведении человека, представляющая собой «выдержку»/«отрезок» из целостного поведенческого акта. В связи с чем в качестве стимульного материала в исследовании Д. Карней использовались видеоизображения продолжительностью 5, 20, 45, 60 и 300 с.

Оцениваемыми параметрами выступили: личностные черты, соответствующие факторам «Большой пятерки», уровень интеллекта и идентификация эмоциональных состояний натурщиков. Полученные данные свидетельствуют о том, что точность первого впечатления зависит от содержания оцениваемого качества и от продолжительности его восприятия. В частности, при времени экспозиции 5 с испытуемые адекватно оценивают отрицательное эмоциональное состояние, экстраверсию, сознательность и уровень интеллекта; оценка позитивного эмоционального состояния, нейротизма, открытости новому опыту и доброжелательности требует большего количества времени. Точность оценок возрастает с увеличением времени экспозиции только для трех оцениваемых качеств – экстраверсии, доброжелательности и сознательности. Для остальных оцениваемых качеств увеличение времени экспозиции не приводило к повышению точности их распознавания.

Результаты этих исследований позволяют заключить, что связь между точностью оценки индивидуально-психологических особенностей человека по выражению его лица и временем восприятия его лица носит сложный нелинейный характер, который определяется рядом обстоятельств: во-первых, конкретными психологическими качествами, которые оцениваются наблюдателем, и, во-вторых, продолжительностью экспозиции лица оцениваемого человека.

Наравне с этим другой важной переменной, характеризующей межличностное восприятие, является собственно перцептивная категоризация такого объекта, как человеческое лицо. В данном случае перцептивная категоризация выступает опосредующим фактором, облегчающим или затрудняющим процесс формирования впечатления о другом человеке, особенно в первые десятки миллисекунд восприятия. Особая роль здесь принадлежит категоризации такой информации о воспринимаемом человеке, как его пол, возраст и принадлежность к определенной расе, которая во многом определяет общее направление формирования первого впечатления. Данная проблематика активно изучалась социальными психологами (см., например: Asch, 1946), результатом исследований которых стал вывод о том, что социальное восприятие (и межличностное в том числе) подвержено ошибкам и происходит под влиянием разного рода стереотипов и установок (преимущественно ложных).

В связи с этим исследовательский интерес к проблематике межличностного восприятия в середине XX в. пошел на убыль. В настоящее время изучение восприятия психологических особенностей представителей разных рас в большей степени посвящено исследованию так называемого «эффекта другой расы» (other-

1 Прямой перевод данного выражения на русский язык затруднителен. Это связано как с особенностями английского языка (выражение «thin slice» может переводиться и как существительное, и как прилагательное), так и с отсутствием в русском языке однословного эквивалента для указанного выражения. В данной статье мы будем использовать словосочетания «отрезок поведения» как русскоязычный эквивалент перевода выражения «thin slice».

race effect). Данный феномен заключается в том, что лица иной расовой принадлежности (относительно расы воспринимающего субъекта) идентифицируются (в широком смысле) и различаются хуже, нежели лица представителей своей расы (Демидов, Ананьева, 2010а).

Так, было показано, что «эффект другой расы» наблюдается не только у взрослых или детей (Meissner, Brigham, 2001), но даже и у младенцев в возрасте 3 месяцев, что выражается в большей эффективности распознавания лиц представителей собственной расы (Sangrigoli, de Schonen, 2004). Более того, младенцы дольше фиксируют свой взор на глазах собеседника – представителя своей расовой группы, по сравнению с представителем другой расовой группы (Wheeler et al., 2010). Стоит отметить, что эти данные в целом противоречат гипотезе о том, что «эффект другой расы» обусловлен, прежде всего, перцептивным научением (Hayward et al., 2010).

Было выявлено, что распознавание лиц представителей другой расы менее точно и требует большего времени по сравнению с лицами людей, относящихся к своей расе; вместе с тем лица представителей другой расы быстрее категоризируются по параметру «раса». Полученные результаты позволяют выдвинуть гипотезу о дифференциации процессов идентификации и категоризации лица (Ge et al., 2009).

В ряде исследований были получены результаты, свидетельствующие о значимом взаимодействии факторов «раса воспринимающего человека» и «раса воспринимаемого человека». Так, испытуемые-азиаты более эффективны в различении лиц, принадлежащих своей расе, в то время как испытуемые-европейцы лучше различают лица европейцев (Walker et al., 2003).

«Эффект другой расы» был обнаружен и при решении задач на распознавание пола по изображению лица человека (O'Toole et al., 1996). Используя кратковременные экспозиции лиц, авторы показали, что испытуемые-европейцы более точно распознают мужские и женские лица представителей европейской расы, нежели это делают испытуемые-азиаты. И наоборот, испытуемые-азиаты более точно распознают мужские и женские лица японцев, чем испытуемые-европейцы.

Эти результаты свидетельствуют о том, что в условиях кратковременного восприятия идентификация такой наиболее выраженной характеристики лица человека, как пол, менее эффективна для лиц представителей других рас.

Однако феномен «другой расы» не всегда находит свое подтверждение (см., например: Барабанщиков, 2009; Барабанщиков, Ананьева, 2009). Действительно ли категоризация указанной выше информации о воспринимаемом человеке (и в частности, его принадлежности к определенной расе) столь неизбежно определяет динамику представления о его личностных особенностях? Предварительно полученные нами данные позволяют поставить под сомнение это утверждение. Так, в ранее проведенном исследовании испытуемыми-европеоидами по изображению лица более адекватно были оценены индивидуально-психологические особенности представителей монголоидной группы (Ананьева, 2008; Барабанщиков, Ананьева, 2009; Демидов, Ананьева, 2010б). Но поскольку указанный вопрос все еще далек от своего окончательного решения, следует, с нашей точки зрения, сделать акцент на более углубленном исследовании влияния продолжительности восприятия лиц представителей разных рас на формирование представления об их психологических особенностях.

Обратим внимание, что целью абсолютного большинства указанных выше исследований является определение адекватности оценки индивидуально-психоло-

гических особенностей людей по изображению их лица. Вопрос о механизмах межличностного восприятия и их соотношении на различных этапах формирования впечатления о личности воспринимаемого человека не ставится. Его решению посвящена специальная часть нашего исследования, которая выполняется в рамках коммуникативного подхода к исследованию межличностного восприятия (Барабанщиков, 2009; Барабанщиков, Носуленко, 2004; Ломов, 1984). В качестве центрального для данного подхода выдвигается понятие ОН-концепции, или представления о партнере по общению как индивидуальности, его оценка и формирование отношения к нему (Барабанщиков, Носуленко, 2004). С этой точки зрения, восприятие выражения лица может быть соотнесено с этапом возникновения (актуализации) и функционирования ОН-концепции, чье содержание образует «сплав» реально существующих и приписываемых психологических черт или состояний, «намеков» внешности воспринимаемого человека (различные «физиогномические слои» лица), пропущенных сквозь коммуникативный опыт, Я-концепцию, установки и язык воспринимающего (Барабанщиков, 2009).

Соответственно, динамика представления об индивидуально-психологических особенностях воспринимаемого человека предстает как динамика ОН-концепции наблюдателя. Последняя операционализируется посредством четырех базовых механизмов межличностного восприятия – резонанса, проекции, интроекции и атрибуции (Барабанщиков, Носуленко, 2004).

Указанные механизмы носят операциональный характер и составляют единую систему механизмов межличностного восприятия. В этом смысле, *резонанс* (R) представляет собой совпадение значений одних и тех же шкал в профилях натурщика, зрителя и оценки натурщика зрителем; 2) *проекция* (P) – совпадение значений одних и тех же шкал в оценочном профиле и профиле индивидуально-психологических особенностей зрителя при их отсутствии в профиле личности натурщика; 3) *интроекция* (I) – совпадение значений шкал оценочного профиля и профиля натурщика, отсутствующих в личностном профиле зрителя; 4) *атрибуция* (A) – значения шкал оценочного профиля, которые не соответствуют ни профилю зрителя, ни профилю натурщика.

С точки зрения психологической интерпретации, величина резонанса выражает совокупность общих черт личности коммуникантов. Перенос собственных черт на личность натурщика, которых последний в действительности лишен, характеризует проекцию. Ее противоположностью является интроекция, или обнаружение действительных черт личности натурщика, отсутствующих у воспринимающего. Наконец, атрибуция означает наделение воспринимаемого человека индивидуально-психологическими особенностями, которыми не обладает ни он, ни воспринимающий его субъект.

Методика

В исследовании использовался экспериментальный план с участием трех независимых выборок испытуемых. Каждому участнику исследования на экране монитора компьютера последовательно демонстрировалась одна из четырех цветных фотографий натурщиков (двух женщин и двух мужчин в возрасте от 20 до 30 лет – представителей монголоидной и европеоидной расовых групп), изображенных до плечевого пояса анфас (рисунок 1). Размер предъявляемых фотоизображений составлял 10×15 см; расстояние от монитора до наблюдателя – 60 см.

Рис. 1. Фотоизображения лиц натурщиков, использованные в исследовании. Изображения 1, 2 – лица представителей европеоидной расовой группы; 3, 4 – лица представителей монголоидной расовой группы

Испытуемые оценивали выраженность индивидуально-психологических особенностей натурщиков, изображенных на фотографиях, с помощью методики «Личностный дифференциал». Перед началом эксперимента определялись личностные профили как испытуемых, так и натурщиков с использованием той же методики. Главным отличием выборок было время экспозиции фотоизображений на экране монитора: для первой выборки время экспозиции составляло 200 мс, для второй – 3 с, для третьей – 30 с.

Методика «Личностный дифференциал» включает набор шкал с семью градациями между полюсами. Крайние значения шкал характеризуют предельную выраженность личностной черты; к центральному значению по инструкции испытуемые обращались тогда, когда обе альтернативные черты, представленные полюсами шкалы, присутствуют в равной степени или когда испытуемые затруднялись вынести оценку.

Для удобства обработки «сырых» данных исходные балльные значения перекодировались от 1 до 7; также уменьшалась степень градации шкал с 7 до 3. Так, оценки в 1, 2, 3 балла приняли значение 1, оценка 4–2, а 5, 6, 7 баллов – 3. Уменьшение «мерности» оценочных шкал использовалось для исключения влияния эффекта сверхтрудности выполняемой задачи на выявление общих тенденций межличностного восприятия. Правомерность и обоснованность данной процедуры обсуждались в других работах (Барабанщиков, Носуленко, 2004; Болдырев, 2006; Демидов, 2009; Федосеев, 2003; и др.).

В качестве зависимых переменных выступили: 1) значения механизмов (резонанса, интроекции, проекции и атрибуции) и производных коэффициентов межличностного восприятия и 2) значение адекватности оценки индивидуально-психологических особенностей натурщиков¹.

В общей сложности в исследовании приняло участие 137 чел.: первая группа (время экспозиции – 200 мс) – 55 чел. (10 мужчин и 45 женщин), вторая группа (время экспозиции – 3 с) – 44 чел. (6 мужчин и 38 женщин), третья группа (время экспозиции – 30 с) – 38 чел. (3 мужчин и 35 женщин), все студенты московских вузов в возрасте от 17 до 48 лет (средний возраст – 24,3 года, SD = 5,84).

¹ Под адекватностью оценки/распознавания понимается совпадение оценки конкретной психологической особенности натурщика, вынесенной испытуемым, с самооценкой натурщика.

Анализировались следующие комбинации взаимодействия независимых и зависимых переменных:

- влияние времени экспозиции, расовой принадлежности и пола натурщиков на значения механизмов и производных коэффициентов межличностного восприятия;
- влияние времени экспозиции, расовой принадлежности и пола натурщиков на адекватность оценки индивидуально-психологических особенностей натурщиков;
- влияние времени экспозиции и расовой принадлежности натурщиков на эффективность распознавания конкретных индивидуально-психологических особенностей натурщиков.

Для сравнения трех независимых выборок по уровню выраженности изучаемых признаков использовался непараметрический аналог однофакторного дисперсионного анализа критерий Н Краскала–Уоллеса. Для попарного соотнесения независимых выборок с целью конкретизации направления выявленных различий изучаемых признаков использовался критерий U Манна–Уитни; для попарного соотнесения зависимых выборок использовался Т-критерий Вилкоксона.

Результаты

Динамика механизмов межличностного восприятия

Выполненный анализ данных позволяет сделать вывод об отсутствии влияния времени экспозиции фотоизображений натурщиков на соотношение средних значений механизмов межличностного восприятия (резонанса, проекции, интроекции и атрибуции), участвующих в формировании представления о личности натурщиков (таблица 1). При этом статистически значимых различий в динамике механизмов межличностного восприятия не наблюдается ни при восприятии на-

Таблица 1
Средние значения механизмов межличностного восприятия (%) при различном времени экспозиции фотоизображений лиц натурщиков разных расовых групп

	200 мс		3 с		30 с	
	Монголоиды	Европеоиды	Монголоиды	Европеоиды	Монголоиды	Европеоиды
Резонанс (R)	35,63 (19,80)	35,97 (17,93)	31,93 (17,06)	33,33 (18,08)	30,70 (16,23)	37,09 (16,19)
Интроекция (I)	14,85 (10,10)	14,63 (10,45)	16,13 (9,23)	15,42 (10,36)	15,73 (9,43)	15,10 (9,15)
Проекция (P)	16,54 (7,87)	16,06 (10,24)	18,29 (10,28)	14,61 (8,72)	18,42 (9,47)	16,67 (8,85)
Атрибуция (A)	32,99 (16,49)	33,33 (17,08)	33,66 (14,92)	36,63 (16,56)	35,15 (15,65)	31,14 (16,04)

Примечание: здесь и далее верхнее значение в ячейках – среднее арифметическое, нижнее – стандартное отклонение.

турщиков – представителей монголоидной расы, ни при восприятии натурщиков – представителей европеоидной расы.

Полученные в настоящем исследовании абсолютные значения механизмов межличностного восприятия при различном времени экспозиции лиц натурщиков отличаются от показателей, полученных нами в предыдущих исследованиях (Демидов, 2009). Главное различие состоит в степени выраженности механизма резонанса, показатели по которому в более раннем исследовании с участием натурщиков-европеоидов составили 44,89%, 43,62% и 39,37% при времени экспозиции 200 мс, 3 с и 30 с соответственно. Что касается трех других механизмов, то расхождения в значениях показателей не столь существенные.

Другое отличие от упомянутой выше работы состоит в том, что в настоящем исследовании не было выявлено статистически значимых различий между значениями механизмов межличностного восприятия при различных временах экспозиции оцениваемых лиц натурщиков.

Независимо от времени экспозиции, зрители верно оценивают около 50% черт личности натурщиков (сумма значений резонанса и интроекции), при этом большая их часть (около 34%) связана с Я-концепцией зрителя.

Не выявив динамики механизмов межличностного восприятия от времени экспозиции фотоизображений лиц натурщиков – представителей монголоидной и европеоидной рас, мы проверили гипотезу о различии значений механизмов межличностного восприятия в рамках каждого из трех времен экспозиции лиц натурщиков. Например, сравнивались значения резонанса при восприятии монголоидов и европеоидов при экспозиции 200 мс (см. таблицу 1). Результаты статистического анализа выявили значимые различия только для значений проекции при времени экспозиции 3 с ($p = 0,015$) и для значений резонанса при времени экспозиции 30 с ($p = 0,031$). Значение проекции было большим при восприятии представителей монголоидной расы, чем при восприятии представителей европеоидной расы. Т. е. испытуемые в большей степени проецируют свои собственные психологические особенности на личность натурщика, когда последние являются монголоидами. Стоит отметить, что данная зависимость была выявлена только для группы испытуемых, которым предъявлялись стимульные изображения на 3 с; в двух других группах испытуемых, при времени экспозиции изображений 200 мс и 30 с, данная зависимость не была выявлена. Значение резонанса было большим при восприятии представителей европеоидной расы, чем при восприятии представителей монголоидной расы. Эта зависимость была выявлена для группы испытуемых, которым стимульные изображения предъявлялись на 30 с. Данные результаты, во многом, можно объяснить упомянутым выше «эффектом другой расы», так как подавляющее большинство испытуемых, участвовавших в настоящем исследовании, являются представителями европеоидной расовой группы. Поэтому выглядит правдоподобным, что они проецируют собственные личностные характеристики на представителей не знакомой им расовой группы, видимо вследствие недостатка коммуникативного опыта. Они более адекватно оценивают личностные особенности натурщиков-европеоидов, которые имеются и у самих испытуемых, что отражает «психологическую близость» натурщиков и испытуемых как представителей одной и той же расовой группы. Однако, «объяснительный потенциал» данных результатов достаточно узок, т. к. указанные зависимости были получены только в рамках одной экспериментальной группы и не были воспроизведены в двух других.

Адекватность оценок личности натурщика

Основным показателем адекватного восприятия личности натурщика служит специальный коэффициент – коэффициент адекватности (K_{ad}) (Барабанщиков, Носуленко, 2004), который выражает отношение разности смешанного резонанса ($R + I$) и смешанной атрибуции ($A + P$) к сумме всех показателей межличностного восприятия:

$$K_{ad} = \frac{(R + I) - (A + P)}{R + I + A + P}.$$

Чем больше $R + I$, тем объективнее воспринимается натурщик, и наоборот. При $K_{ad} > 0$ преобладает адекватное, а при $K_{ad} < 0$ – неадекватное восприятие личностных свойств натурщика.

Средние значения коэффициента адекватности по всем натурщикам при различных времени экспозиции представлены в таблице 2.

Анализ показывает, что сравниваемые выборки по уровню выраженности значения коэффициента адекватности в зависимости от времени экспозиции статистически не различаются. Оценивая значения коэффициентов адекватности, в целом можно заключить, что натурщики оцениваются испытуемыми не такими, какие они являются на самом деле, т. е. в соответствии с их собственными оценками. Таким образом, имеет место неадекватное межличностное восприятие и представителей монголоидной расы и представителей европеоидной расы. Данный результат отличается от того, что было получено в предыдущих исследованиях (Демидов, 2009).

Также мы проверили гипотезу о различии значений коэффициента адекватности восприятия в рамках каждого из трех времен экспозиции лиц натурщиков (см. таблицу 2). Статистический анализ выявил значимое различие в показателях коэффициента адекватности только для группы, в которой стимульные изображения предъявлялись на 30 с ($p = 0,051$). Значение коэффициента адекватности было большим при восприятии представителей европеоидной расы, чем при восприятии представителей монголоидной расы. Таким образом, была отмечена схожая тенденция, а именно межличностное восприятие представителей своей собственной расовой группы более адекватно; вместе с тем, следует указать на ограниченность этой зависимости тем, что она была выявлена только в одной экспериментальной группе.

Таблица 2

Значения коэффициентов адекватности и идентификации при различном времени экспозиции фотоизображений лиц натурщиков разных расовых групп

	200 мс		3 с		30 с	
	Монголоиды	Европеоиды	Монголоиды	Европеоиды	Монголоиды	Европеоиды
K_{ad}	0,009 (0,336)	0,012 (0,303)	-0,039 (0,296)	-0,025 (0,337)	-0,071 (0,300)	0,044 (0,337)
K_{ego}	0,043 (0,401)	0,041 (0,424)	0,004 (0,361)	-0,041 (0,382)	-0,017 (0,347)	0,075 (0,339)

Динамика идентификаций

Другим важным показателем изучаемых процессов является коэффициент идентификации (K_{ego}) (Барабанщиков, Носуленко, 2004), указывающий на роль собственных черт личности зрителя (Я-концепции) в общей структуре оценки личности натурщика:

$$K_{ego} = \frac{(P + R) - (A + I)}{P + R + A + I}.$$

Средние значения коэффициента идентификации (K_{ego}) по всем натурщикам представлены в таблице 2. Согласно анализу значений коэффициента идентификации, сравниваемые выборки статистически достоверно не различаются. Следовательно, вклад собственных черт личности зрителя (Я-концепции) в общую структуру ОН-концепции носит инвариантный характер, как и в случае восприятия представителей европеоидной расовой группы, так и в случае восприятия монголоидной расовой группы.

Дополнительный статистический анализ не выявил значимых различий в показателях коэффициента идентификации при восприятии представителей обеих расовых групп в рамках каждого из времен экспозиции (см. таблицу 2).

Оценка индивидуально-психологических особенностей натурщиков разных расовых групп при различном времени экспозиции

Согласно полученным данным, адекватность выполняемых оценок зависит от времени экспозиции и содержания оцениваемой черты. Статистический анализ выявил семь индивидуально-психологических особенностей натурщиков (шкалы 6, 7, 8, 9, 12, 17 и 18), адекватность распознавания которых значимо изменяется в зависимости от времени экспозиции ($0,006 \leq p \leq 0,045$) (таблица 3). Интересно отметить, что изменения только по одной шкале (№ 7) относятся к ситуации восприятия натурщиков европеоидной расы, все остальные изменения выявлены при восприятии натурщиков монголоидной расы.

Было выполнено попарное сравнение значений адекватности оценки указанных индивидуально-психологических особенностей (шкал). Адекватность оценки по шкале «добрый–эгоистичный» при восприятии натурщиков-европеоидов значимо выше при времени экспозиции 30 с, по сравнению с временем экспозиции 3 с ($p = 0,008$), при этом значения адекватности при времени экспозиции 200 мс и 30 с значимо не отличаются друг от друга. Адекватность оценки по шкале «замкнутый–открытый» при восприятии натурщиков-монголоидов значимо ниже при времени экспозиции 30 с по сравнению с временем экспозиции 200 мс и 3 с ($p = 0,025$ и $p = 0,030$ соответственно); при этом адекватность оценки по данной шкале при времени экспозиции 200 мс и 3 с значимо не отличается друг от друга. Адекватность оценки по шкале «зависимый–независимый» при восприятии натурщиков-монголоидов значимо выше при времени экспозиции 30 с по сравнению с временем экспозиции 200 мс ($p = 0,002$). Адекватность оценки по шкале «деятельный–пассивный» при восприятии натурщиков-монголоидов значимо выше при времени экспозиции 200 мс, по сравнению с временем экспозиции 3 и 30 с ($p = 0,015$ и $p = 0,05$ соответственно). Адекватность оценки по шкале «вялый – энергичный» при восприятии натурщиков-монголоидов значимо выше при времени экспозиции 200 мс по сравнению с временем экспозиции 30 с ($p = 0,008$). Адекватность оценки по шкале «уверенный–неуверенный» при восприятии натурщиков-монголоидов значимо выше при времени экспозиции 200 мс, по сравнению с временем экспозиции 3 и 30 с ($p = 0,021$ и $p = 0,003$ соответственно). Адекватность оценки по шкале «нелюдимый – общительный» при восприятии натурщиков-монголоидов значимо выше при времени экспозиции 200 мс, по сравнению с временем экспозиции 3 и 30 с ($p = 0,006$ и $p = 0,038$).

Следует отметить отсутствие линейной связи между значением времени экспозиции и адекватностью оценок конкретных индивидуально-психологических

Таблица 3

Адекватность оценки индивидуально-психологических особенностей натурщиков разных расовых групп (%) при различном времени экспозиции фотоизображений их лиц

Экспозиция		200 мс		3 с		30 с	
Раса		Монго-лоиды	Евро-пеоиды	Монго-лоиды	Евро-пеоиды	Монго-лоиды	Евро-пеоиды
1	Обаятельный–непривлекательный	20,9	67,3	25,0	62,5	21,1	65,8
2	Слабый–сильный	45,5	62,7	43,2	46,6	30,3	51,3
3	Разговорчивый–молчаливый	53,6	30,0	40,9	40,9	42,1	40,8
4	Безответственный–добросовестный	65,5	61,8	51,1	52,3	59,2	63,2
5	Упрямый–уступчивый	43,6	51,8	56,8	58,0	47,4	63,2
6	Замкнутый–открытый	50,9	29,1	51,1	40,9	34,2	40,8
7	Добрый–эгоистичный	60,0	48,2	59,1	40,9	65,8	61,8
8	Зависимый–независимый	41,8	45,5	51,1	50,0	64,5	52,6
9	Деятельный–пассивный	62,7	70,9	45,5	60,2	48,7	69,7
10	Черствый–отзывчивый	65,5	63,6	51,1	54,5	56,6	61,8
11	Решительный–нерешительный	54,5	44,5	52,3	44,3	50,0	36,8
12	Вялый–энергичный	55,5	38,2	44,3	45,5	35,5	38,2
13	Справедливый–несправедливый	55,5	36,4	55,7	27,3	59,2	32,9
14	Расслабленный–напряженный	32,7	45,5	37,5	54,5	38,2	42,1
15	Суетливый–спокойный	29,1	39,1	33,0	31,8	28,9	36,8
16	Враждебный–дружелюбный	63,6	62,7	67,0	54,5	61,8	65,8
17	Уверенный–неуверенный	56,4	67,3	39,8	61,4	34,2	60,5
18	Нелюдимый–общительный	62,7	38,2	43,2	42,0	47,4	43,4
19	Честный–неискренний	50,9	51,8	63,6	47,7	56,6	55,3
20	Несамостоятельный–самостоятельный	60,9	61,8	64,8	61,4	60,5	65,8
21	Раздражительный–невозмутимый	28,2	46,4	33,0	46,6	32,9	47,4
Среднее значение адекватности оценок при конкретном значении времени экспозиции		50,54		48,40		49,31	
Стандартное отклонение		12,93		10,29		12,88	

особенностей: увеличение времени восприятия натурщиков не ведет к повышению адекватности оценок их индивидуально-психологических особенностей. Выявленные связи между временем экспозиции и адекватностью оценок индивидуально-психологических особенностей носят парциальный характер и, видимо, определяются спецификой оцениваемой черты. Полученные нами данные можно сгруппировать следующим образом: черты, связанные с оценкой направленности человека на свой внутренний или окружающий мир (шкалы 6 и 18), более адекватно оцениваются при меньшем времени наблюдения (преимущественно 200 мс), а с повышением времени экспозиции адекватность их оценок снижается. Также адекватность оценок черт, связанных с уровнем активности человека (шкалы 9 и 12), наивысшая при минимальном времени экспозиции 200 мс, с увеличением которого происходит уменьшение адекватности оценок. Но следует заметить,

что указанные результаты справедливы только относительно ситуации восприятия натурщиков-монголоидов.

Эффективность распознавания индивидуально-психологических особенностей натурщиков разных расовых групп

Вне зависимости от времени экспозиции адекватность оценок натурщиков по ряду шкал в среднем оказывается выше либо ниже средних значений адекватности по другим шкалам (см. таблицу 3). Эффективность распознавания индивидуально-психологических особенностей натурщиков учитывалась в исследовании следующим образом. Из среднего значения адекватности оценок представителей монголоидной и европеоидной расовых групп по всем шкалам для каждого из значений времени экспозиции вычиталось значение одного стандартного отклонения; ниже полученного значения адекватность оценки характеризовалась как низкая. Прибавление одного стандартного отклонения к среднему значению адекватности оценки определило значение, выше которого адекватность оценки квалифицировалась как высокая.

Анализ показывает, что существует набор индивидуально-психологических особенностей, которые оцениваются испытуемыми либо с высокой, либо с низкой эффективностью независимо от времени экспозиции. Вместе с тем на эффективность распознавания конкретных индивидуально-психологических особенностей влияет расовая принадлежность натурщиков. Свидетельством этому служит тот факт, что для представителей монголоидной и европеоидной расовых групп были выявлены различные, не пересекающиеся шкалы, эффективность распознавания по которым либо выше, либо ниже среднего значения. Так, при восприятии натурщиков-европеоидов с высокой эффективностью распознаются такие особенности, как «обаятельный–непривлекательный», «деятельный–пассивный», «уверенный–неуверенный» и «несамостоятельный–самостоятельный»; черт, распознающихся с низкой эффективностью, выявлено не было. При восприятии натурщиков-монголоидов с высокой эффективностью распознается только одно качество – «враждебный–дружелюбный»; с низкой эффективностью распознаются такие особенности, как «обаятельный–непривлекательный», «справедливый–несправедливый», «суетливый–спокойный» и «раздражительный–невозмутимый».

Динамика механизмов межличностного восприятия натурщиков разной половой принадлежности

Половая принадлежность воспринимаемого человека является значимым фактором при оценке его индивидуально-психологических особенностей. Участие данного фактора в процессе межличностного восприятия было описано в работах К. И. Ананьевой (Ананьева, 2009), В. А. Барabanщикова (Барabanщиков, 2009), С. М. Федосеевской (Федосеевская, 2003) и др.

В настоящем исследовании мы также выявили статистически значимые различия в значениях механизмов и производных коэффициентов межличностного восприятия в зависимости от пола натурщика, его расовой принадлежности и времени экспозиции изображения его лица (таблицы 4 и 5). Статистические различия обнаружены для механизмов резонанса и проекции при восприятии мужчины-монголоида ($p = 0,002$ и $p = 0,032$ соответственно); для атрибуции и коэффициентов адекватности и идентификации при восприятии женщины-монголоида ($p = 0,029$, $p = 0,032$ и $p = 0,002$ соответственно); для проекции и атрибуции при восприятии мужчины-европеоида ($p = 0,038$ и $p = 0,024$ соответственно).

Таблица 4

Средние значения механизмов межличностного восприятия (%) при различном времени экспозиции фотоизображений лиц натурщиков-мужчин и натурщиков-женщин разных расовых групп

Экспозиция	200 мс				3 с				30 с			
	Монголоиды		Европеоиды		Монголоиды		Европеоиды		Монголоиды		Европеоиды	
Пол	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
Резонанс (R)	22,15 (14,33)	48,74 (15,36)	32,03 (17,01)	39,31 (18,11)	23,70 (13,83)	40,15 (16,09)	27,27 (15,82)	39,39 (18,32)	22,06 (15,40)	39,35 (11,96)	32,96 (16,17)	41,23 (15,31)
Интроекция (I)	19,65 (9,30)	10,04 (8,48)	14,98 (11,05)	14,29 (9,91)	18,83 (8,77)	13,42 (8,97)	16,13 (10,07)	14,72 (10,71)	18,55 (8,42)	12,91 (9,65)	15,79 (9,14)	14,41 (9,23)
Проекция (P)	18,70 (8,44)	14,37 (6,64)	21,56 (9,52)	10,56 (7,70)	23,48 (9,76)	13,10 (7,96)	17,32 (9,75)	11,90 (6,62)	23,18 (8,44)	13,66 (8,00)	20,43 (7,90)	12,91 (8,20)
Атрибуция (A)	39,13 (14,99)	26,84 (15,72)	31,43 (16,69)	35,24 (17,40)	33,98 (15,90)	33,33 (14,04)	39,29 (16,53)	33,98 (16,35)	36,22 (16,37)	34,09 (15,04)	30,83 (15,52)	31,45 (16,74)

Таблица 5

Средние значения коэффициентов межличностного восприятия при различном времени экспозиции фотоизображений лиц натурщиков-мужчин и натурщиков-женщин разных расовых групп

Экспозиция	200 мс				3 с				30 с			
	Монголоиды		Европеоиды		Монголоиды		Европеоиды		Монголоиды		Европеоиды	
Пол	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
$K_{ад}$	-0,157 (0,302)	0,176 (0,283)	-0,060 (0,272)	0,084 (0,318)	-0,149 (0,273)	0,071 (0,280)	-0,132 (0,281)	0,823 (0,357)	-0,188 (0,300)	0,045 (0,252)	-0,025 (0,311)	0,113 (0,351)
K_{ego}	-0,176 (0,334)	0,262 (0,340)	0,072 (0,453)	0,009 (0,395)	-0,056 (0,374)	0,065 (0,340)	-0,108 (0,407)	0,026 (0,346)	-0,095 (0,357)	0,060 (0,322)	0,068 (0,358)	0,083 (0,323)

В результате попарного сравнения указанных показателей механизмов и производных коэффициентов межличностного восприятия было выявлено следующее. Так, значение резонанса при восприятии женщины-монголоида при экспозиции 200 мс выше, чем при экспозициях 3 и 30 с ($p \leq 0,010$); значение атрибуции при восприятии женщины-монголоида выше при экспозиции 3 и 30 с, по сравнению с условием экспозиции 200 мс ($p \leq 0,026$); значение проекции при восприятии мужчины-монголоида выше при экспозиции 3 и 30 с, чем при экспозиции 200 мс ($p \leq 0,037$); значение проекции при восприятии мужчины-европеоида при экспозиции 200 мс выше, чем при экспозиции 3 с ($p = 0,015$); значение атрибуции при восприятии мужчины-европеоида при экспозиции 3 с выше, чем при экспозиции 200 мс и 30 с ($p \leq 0,019$).

Коэффициенты адекватности и идентификации в ситуации восприятия женщины-монголоида при экспозиции 200 мс выше, чем при экспозиции 3 и 30 с ($0,002 \leq p \leq 0,050$).

Обращает на себя внимание то, что статистически значимые различия в значениях механизмов и производных коэффициентов межличностного восприятия в большей степени наблюдаются при восприятии женщины – представителя монголоидной расы. Значения коэффициентов адекватности и идентификации, а так же резонанса, при восприятии женщины-монголоида выше при экспозиции 200 мс, чем при условиях экспозиции 3 и 30 с. При этом адекватность восприятия женщины-европеоида не изменяется на изучаемом диапазоне (200 мс–30 с). Воз-

возможным объяснением полученных результатов может служить то, что подавляющее большинство испытуемых в наших экспериментальных группах составляли женщины (от 80 до 90%), поэтому «психологическая близость», имплицитно присущая представителям одного и того же пола, может служить своеобразным предиктором адекватного межличностного восприятия. Подтверждением этому служит дополнительный статистический анализ значений механизмов и коэффициентов межличностного восприятия натурщиков-мужчин и натурщиков-женщин в рамках одной расовой группы при одинаковой временной экспозиции (см. таблицы 4 и 5).

Были обнаружены следующие статистически значимые различия: 1) для показателей резонанса ($p < 0,001$), интроекции ($p < 0,001$), проекции ($p = 0,016$), атрибуции ($p < 0,001$), коэффициентов адекватности и идентификации ($p < 0,001$ в обоих случаях) в ситуации восприятия женщины и мужчины – представителей монголоидной расы при времени экспозиции 200 мс; 2) для показателей резонанса ($p < 0,001$), интроекции ($p < 0,001$), проекции ($p < 0,001$) и коэффициента адекватности ($p < 0,001$) в ситуации восприятия женщины и мужчины – представителей монголоидной расы при времени экспозиции 3 с; 3) для показателей резонанса ($p < 0,001$), интроекции ($p = 0,005$), проекции ($p < 0,001$), коэффициентов адекватности и идентификации ($p = 0,003$ и $p = 0,031$, соответственно) в ситуации восприятия женщины и мужчины – представителей монголоидной расы при времени экспозиции 30 с; 4) для показателей резонанса ($p = 0,005$), проекции ($p < 0,001$) и коэффициента адекватности ($p = 0,008$) в ситуации восприятия женщины и мужчины – представителей европеоидной расы при времени экспозиции 200 мс; 5) для показателей резонанса ($p < 0,001$), проекции ($p = 0,015$) и коэффициента адекватности ($p = 0,006$) в ситуации восприятия женщины и мужчины – представителей европеоидной расы при времени экспозиции 3 с; 6) для показателей резонанса ($p = 0,014$) и проекции ($p < 0,001$) в ситуации восприятия женщины и мужчины – представителей европеоидной расы при времени экспозиции 30 с.

Анализируя выявленные различия, можно сделать вывод о том, что в рамках каждого из временных условий экспозиции показатели резонанса при восприятии женщин были выше, чем при восприятии мужчин, вне зависимости от расовой принадлежности воспринимаемых мужчин и женщин. Т.е. наши испытуемые-женщины более адекватно оценивают те личностные особенности натурщиков-женщин, которые имеются и у них самих. Стоит так же отметить то, что показатели проекции при всех временных условиях экспозиции были значимо выше при восприятии натурщиков-мужчин, чем при восприятии натурщиков-женщин, вне зависимости от их расовой принадлежности. Т.е. испытуемые-женщины приписывают натурщикам-мужчинам те личностные особенности, которыми они обладают сами, в то время как они реально отсутствуют у воспринимаемых натурщиков. Также стоит отметить следующую интересную зависимость: значения интроекции были значимо выше при восприятии натурщика-мужчины, нежели натурщиков-женщин, но это было только в отношении представителей монголоидной расы. Т.е. испытуемые-женщины способны более адекватно оценивать действительные черты личности натурщика-мужчины – представителя монголоидной расы, отсутствующие у них самих.

Оценка индивидуально-психологических особенностей натурщиков разной половой принадлежности

В проведенном анализе мы сравнили значения адекватности оценок индивидуально-психологических особенностей (шкал) при восприятии одного и того же

натурщика в зависимости от времени экспозиции, учитывая его расовую принадлежность и пол (таблица 6). Так, например, сравнивалась адекватность оценок мужчины-монголоида при времени экспозиции 200 мс, 3 и 30 с. В результате анализа были выявлены следующие значимые отличия в значениях адекватности оценки ($0,001 \leq p \leq 0,044$): при восприятии мужчины-европеоида по шкалам 3, 7, 12 и 14; при восприятии мужчины-монголоида по шкалам 2, 4 и 8; при восприятии женщины-монголоида по шкалам 1, 3, 6, 12 и 18; при восприятии женщины-европеоида значимых различий в значениях адекватности не выявлено.

Попарное сравнение значений адекватности оценок для каждого времени экспозиции позволило нам конкретизировать направление выявленных различий. Так, при восприятии мужчины-европеоида по шкале «разговорчивый–молчаливый» менее адекватно он оценивается при времени экспозиции 200 мс, чем при экспозиции 3 и 30 с ($p \leq 0,013$); по шкале «добрый–эгоистичный» менее адекватно – при времени экспозиции 3 с, чем при экспозиции 200 мс и 30 с ($p \leq 0,025$); по шкале «вялый–энергичный» менее адекватно – при времени экспозиции 200 мс, по сравнению с экспозицией 3 с ($p \leq 0,013$); по шкале «расслабленный–напряженный» менее адекватно – при времени экспозиции 200 мс по сравнению с экспозицией 3 с ($p = 0,002$). При восприятии мужчины-монголоида по шкале «слабый–сильный» менее адекватно он оценивается при времени экспозиции 30 с по сравнению с экспозицией 200 мс и 3 с ($p \leq 0,022$); по шкале «безответственный–добросовестный» более адекватно – при экспозиции 200 мс, по сравнению с экспозицией 30 с ($p = 0,015$); по шкале «зависимый–независимый» более адекватно – при экспозиции 30 с по сравнению с экспозицией 200 мс ($p = 0,011$). При восприятии женщины-монголоида по шкале «обаятельный–непривлекательный» менее адекватно она оценивается при экспозиции 200 мс по сравнению с экспозицией 3 с ($p = 0,008$); по шкале «разговорчивый – молчаливый» более адекватно – при экспозиции 200 мс, чем при экспозиции 3 и 30 с ($p \leq 0,004$); по шкале «замкнутый–открытый» менее адекватно – при экспозиции 30 с, чем при экспозиции 200 мс и 3 с ($p \leq 0,025$); по шкале «вялый–энергичный» более адекватно – при экспозиции 200 мс, по сравнению с экспозицией 3 и 30 с ($p \leq 0,034$); по шкале «нелюдимый–общительный» более адекватно оценивается при экспозиции 200 мс, по сравнению с экспозицией 3 и 30 с ($p \leq 0,001$).

Несмотря на то, что выявить какую-либо однозначную зависимость адекватности оценок индивидуально-психологических особенностей натурщиков в зависимости от их расовой принадлежности, пола и времени экспозиции не удастся, можно сделать несколько правдоподобных обобщений. Во-первых, обращает на себя внимание то, что с увеличением времени экспозиции лиц натурщиков адекватность оценок их индивидуально-психологических особенностей не повышается; более того, в целом ряде случаев она понижается. В этой связи следует отметить, что почти в 60% выявленных различий значения адекватности оценок были наибольшими при экспозиции 200 мс вне зависимости от расы и пола воспринимаемых натурщиков. Во-вторых, более чем в $\frac{2}{3}$ случаях значимые изменения в адекватности оценок индивидуально-психологических особенностей натурщиков выявлены при восприятии представителей монголоидной расы. Учитывая, что большая часть наших испытуемых является представителями европеоидной расы, можно предположить, что эти результаты являются своеобразным выражением «эффекта другой расы», в соответствии с которым фактор «время экспозиции» оцениваемого лица приобретает значимую роль только в случаях восприятия представителей не своей, иной расовой группы.

Таблица 6

Адекватность оценки индивидуально-психологических особенностей натурщиков (%) при различном времени экспозиции фотоизображений их лиц

Экспозиция		200 мс				3 с				30 с			
		Монголо-иды		Европео-иды		Монголо-иды		Европео-иды		Монголо-иды		Европео-иды	
Пол		м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
1	Обаятельный–непривлекательный	38,2	3,6	67,3	67,3	29,5	20,5	52,3	72,2	34,2	7,9	71,1	60,5
2	Слабый–сильный	43,6	47,3	69,1	56,4	38,6	47,7	47,7	45,5	15,8	44,7	65,8	36,8
3	Разговорчивый–молчаливый	32,7	74,5	18,2	41,8	38,6	43,2	40,9	40,9	39,5	44,7	42,1	39,5
4	Безответственный–добросовестный	49,1	81,8	40,0	83,6	34,2	77,3	29,5	75,0	25,0	84,2	42,1	84,2
5	Упрямый–уступчивый	25,5	61,8	60,0	43,6	43,2	63,2	70,5	45,5	31,6	70,5	71,1	55,3
6	Замкнутый–открытый	36,4	65,5	21,8	36,4	43,2	59,1	36,4	45,5	34,2	34,2	34,2	47,4
7	Добрый–эгоистичный	49,1	70,9	41,8	54,5	45,5	72,7	20,5	61,4	50,0	81,6	44,7	78,9
8	Зависимый–независимый	36,4	47,3	52,7	38,2	43,2	59,1	54,5	45,5	63,2	65,8	63,2	42,1
9	Деятельный–пассивный	50,9	74,5	72,7	69,1	34,1	65,8	56,8	63,6	31,6	56,8	68,4	71,1
10	Черствый–отзывчивый	45,5	85,5	60,0	67,3	27,3	75,0	40,9	68,2	39,5	73,7	47,4	76,3
11	Решительный–нерешительный	52,7	56,4	25,5	63,6	52,3	52,3	27,3	61,4	57,9	42,1	26,3	47,4
12	Вялый–энергичный	40,0	70,9	18,2	58,2	38,6	50,0	40,9	50,0	23,7	47,4	26,3	50,0
13	Справедливый–несправедливый	38,2	72,7	50,9	21,8	38,6	72,7	31,8	22,7	47,4	71,1	42,1	23,7
14	Расслабленный–напряженный	36,4	29,1	25,5	65,5	38,6	36,4	56,8	52,3	34,2	42,1	36,8	47,4
15	Суетливый–спокойный	52,7	5,5	58,2	20,0	54,5	11,4	47,7	15,9	47,4	10,5	55,3	18,4
16	Враждебный–дружелюбный	40,0	87,3	63,6	61,8	59,1	75,0	50,0	59,1	42,1	81,6	52,6	78,9
17	Уверенный–неуверенный	47,3	65,5	67,3	67,3	31,8	47,7	72,7	50,0	23,7	44,7	71,1	50,0
18	Нелюдимый–общительный	45,5	80,0	21,8	54,5	40,9	45,5	27,3	56,8	47,4	47,4	21,1	65,8
19	Честный–неискренний	32,7	69,1	49,1	54,5	52,3	75,0	27,3	68,2	44,7	68,4	39,5	71,1
20	Несамостоятельный–самостоятельный	50,9	70,9	61,8	61,8	65,9	63,6	52,3	70,5	68,4	52,6	68,4	63,2
21	Раздражительный–невозмутимый	41,8	14,5	41,8	50,9	52,3	13,6	27,3	65,9	42,1	23,7	34,2	60,5

Отдельно мы провели анализ адекватности оценок индивидуально-психологических особенностей натурщика-мужчины и натурщика-женщины – представителей одной и той же расовой группы при одинаковом времени экспозиции (таблица 6). Так, например, сравнивалась адекватность оценок по конкретной шкале при восприятии мужчины-монголоида и женщины-монголоида при времени экспозиции 200 мс.

В результате статистической обработки были получены следующие результаты. Обнаружено, что имеется целый ряд индивидуально-психологических особенностей, адекватность оценок по которым выше при восприятии натурщиков-женщин, чем при восприятии натурщиков-мужчин, независимо от их расовой принадлежности и времени экспозиции. К указанным особенностям относятся шкалы «безответственный–добросовестный», «добрый–эгоистичный», «черствый–отзывчивый» и «честный–неискренний» ($0,001 \leq p \leq 0,050$). В противоположность этому адекватность оценок по шкале «суетливый–спокойный» выше при восприятии натурщиков-мужчин, по сравнению с натурщиками-женщинами, независимо от их расовой принадлежности и времени экспозиции ($p = 0,001$). Также выявлено влияние расовой принадлежности воспринимаемых натурщиков на значения адекватности оценок их индивидуально-психологических особенностей. Так, по шкалам «решительный–нерешительный» и «нелюдимый – общительный» адекватность оценок выше при восприятии женщин-европеоидов, по сравнению с мужчинами-европеоидами ($0,001 \leq p \leq 0,050$), данной закономерности для представителей монголоидной расы не выявлено. С другой стороны, адекватность оценок по шкале «деятельный–пассивный» выше при восприятии женщины-монголоида по сравнению с мужчиной-монголоидом ($p \leq 0,050$), данной закономерности для представителей европеоидной расы не выявлено. Другой вид зависимости, условно названный нами «обратный», был выявлен для двух шкал – «упрямый–уступчивый» и «справедливый–несправедливый», адекватность оценок по которым была выше при восприятии женщин-монголоидов, по сравнению с мужчинами-натурщиками, но при восприятии натурщиков-европеоидов зависимость становилась обратной: адекватность оценок была выше при восприятии мужчин-европеоидов, по сравнению с женщинами-европеоидами ($0,001 \leq p \leq 0,050$). Вопрос о том, насколько выявленные зависимости являются закономерностями, остается открытым, поскольку, как упоминалось выше, экспериментальные группы в нашем исследовании состояли в основном из женщин. Но так или иначе, полученные результаты позволяют высказать предположение о том, что выражение лиц женщин и мужчин по-разному «раскрывает», презентрует их психологические особенности для стороннего наблюдателя.

Также мы провели отдельное сравнение адекватности оценок конкретных индивидуально-психологических особенностей натурщиков одного и того же пола, но различающихся своей расовой принадлежностью, при одном и том же времени экспозиции (см. таблица 6). Например, сравнивалась адекватность оценок по конкретной шкале при восприятии мужчины-монголоида и мужчины-европеоида при времени экспозиции 200 мс. Были выявлены статистически значимые отличия по 8 шкалам. По шкале «обаятельный–непривлекательный» мужчина-европеоид оценивается более адекватно, чем мужчина-монголоид, независимо от времени экспозиции ($p \leq 0,025$); так же, по данной шкале женщина-европеоид оценивается более адекватно, чем женщина-монголоид, независимо от времени экспозиции ($p < 0,001$). По шкале «упрямый–уступчивый» мужчина-европеоид оценивается более адекватно, чем мужчина-монголоид, независимо от времени экспозиции ($p \leq 0,014$), но женщина-монголоид, наоборот, более адекватно оценивается чем женщина-европеоид, также независимо от времени экспозиции ($p \leq 0,050$). По шкале «деятельный–пассивный» мужчина-европеоид оценивается более адекватно, чем мужчина-монголоид, независимо от времени экспозиции ($p \leq 0,041$). По шкале «решительный–нерешительный» мужчина-монголоид оценивается более адекватно, чем мужчина-европеоид, независимо от времени экспозиции ($p \leq 0,022$). По шкале

«справедливый–несправедливый» женщина-монголоид оценивается более адекватно, чем женщина-европеоид, независимо от времени экспозиции ($p < 0,001$). По шкале «уверенный–неуверенный» мужчина-европеоид оценивается более адекватно, чем мужчина-монголоид, независимо от времени экспозиции ($p \leq 0,050$). По шкале «нелюдимый–общительный» мужчина-монголоид оценивается более адекватно, чем мужчина-европеоид, независимо от времени экспозиции ($p \leq 0,050$). По шкале «раздражительный–невозмутимый» женщина-европеоид оценивается более адекватно, чем женщина-монголоид, независимо от времени экспозиции ($p \leq 0,008$).

Полученные результаты позволяют предположить, что, помимо такого значимого фактора в межрасовом восприятии, как пол оцениваемого человека, другим важным фактором остается его расовая принадлежность. Точнее, можно сделать предположение о значимом взаимодействии факторов «пол» и «раса» воспринимаемого человека при оценке его конкретных индивидуально-психологических особенностей, что и находит определенное отражение в полученных данных. Однако опять же стоит заметить ограниченность полученных зависимостей. Большая часть испытуемых всех трех экспериментальных групп являются представителями европеоидной расовой группы, и вполне можно допустить, что полученные результаты объясняются именно этой особенностью экспериментальной выборки.

Обсуждение результатов

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что соотношение механизмов межличностного восприятия, включенных в формирование представления о воспринимаемом человеке, носит неизменный характер на изучаемом временном диапазоне (200 мс – 30 с), независимо от того, идет ли речь о восприятии представителей европеоидной или монголоидной расовых групп. Об этом говорит отсутствие статистически значимых различий между значениями механизмов и производных коэффициентов межличностного восприятия при различных значениях времени экспозиции (таблицы 1 и 2). Схожий результат наблюдался в ранее проведенном нами исследовании (Демидов, Ананьева, 2010б), где было показано отсутствие различий между показателями механизмов межличностного восприятия при экспозиции лиц натурщиков европеоидов и монголоидов на 3 и 30 с.

Анализируя значения механизмов межличностного восприятия, можно сказать, что в целом имеет место неадекватное межличностное восприятие как представителей европеоидной, так и представителей монголоидной расовых групп. Испытуемые верно оценивают только около 50% черт личности натурщиков, при этом большая их часть связана с Я-концепцией испытуемых. Данный факт свидетельствует о важной роли «психологической схожести» воспринимаемого и воспринимающего как о своеобразном предикторе адекватного межличностного восприятия.

Несмотря на неизменность во времени вклада механизмов межличностного восприятия в формирование представлений об оцениваемых натурщиках, адекватность оценки их индивидуально-психологических особенностей зависит от времени экспозиции и содержания оцениваемой черты (таблица 3). Обнаружено семь индивидуально-психологических особенностей, адекватность оценок по которым меняется в зависимости от времени экспозиции натурщиков. При этом динамика по шести из них обнаружена в ситуациях восприятия представителей монголоидной расовой группы. Это такие черты, как «замкнутый–открытый», «зависимый–независимый», «деятельный–пассивный», «вялый–энергичный», «уверенный–не-

уверенный» и «нелюдимый–общительный». Также следует отметить отсутствие линейной связи между значением времени экспозиции и адекватностью оценки по конкретным чертам, хотя адекватность оценки для большинства из перечисленных выше качеств наибольшая при времени экспозиции 200 мс. Обращает на себя внимание то, что большая часть изменений в адекватности оценок по конкретным психологическим особенностям в зависимости от времени экспозиции выявлена при восприятии представителей монголоидной расовой группы, т. е. отличной от расовой группы большинства испытуемых. Видимо, повседневный коммуникативный опыт наших испытуемых с представителями своей – европеоидной – расовой группы позволяет им быть более «независимыми» в восприятии их психологических особенностей от «неблагоприятных условий» (например, кратковременности восприятия). Поэтому можно предположить, что отсутствие значимых изменений в адекватности оценки психологических особенностей натурщиков-европеоидов при различных временах экспозиции объясняется именно данным фактом. Напротив, дефицит в общении у наших испытуемых с представителями монголоидной расовой группы гипотетически должен был привести к тому, что адекватность оценок психологических особенностей натурщиков-монголоидов была бы невысокой, особенно при кратковременном их восприятии. Однако этого не происходит. Более того, мы можем наблюдать обратное: адекватность оценок по целому ряду психологических особенностей наибольшая при минимальном времени восприятия.

Также обнаружено, что расовая принадлежность натурщиков обуславливает и эффективность распознавания их конкретных индивидуально-психологических особенностей (таблица 3). Испытуемые более эффективно воспринимают психологические особенности европеоидов, нежели монголоидов; при восприятии монголоидов имеется целый ряд особенностей, распознающихся с низкой эффективностью, чего не выявлено при восприятии европеоидов. Так, при восприятии европеоидов более эффективно оцениваются такие особенности, как «обаятельный–непривлекательный», «деятельный–пассивный», «уверенный–неуверенный» и «самостоятельный–несамостоятельный». Схожие результаты были получены нами и в предыдущих исследованиях (Демидов, 2009; Демидов, Ананьева, 2010б), что позволяет нам сделать вывод о существовании ряда психологических особенностей, которые распознаются с высокой степенью эффективности (по крайней мере, при восприятии представителей европеоидной расовой группы). Интересно отметить обратную зависимость эффективности распознавания такой особенности натурщиков, как «обаятельный – непривлекательный» в зависимости от их расовой принадлежности. При восприятии натурщиков-европеоидов данная особенность распознается с высокой степенью эффективности, напротив, при восприятии натурщиков-монголоидов эта особенность распознается с низкой эффективностью. Возможное объяснение данного результата связано с принадлежностью большинства наших испытуемых к европеоидной расовой группе и, как следствие, к наличию у них более или менее единых «стандартов красоты и привлекательности», присущих представителям своей группе, в то время как «стандарты красоты», присущие представителям иной расовой группы, для них не являются общераспространенными и едиными. А из предыдущих исследований известна та важная роль, которую играют «стереотипы красоты» в процессе межличностного восприятия (Thornhill, Gangestad, 1999; van Leeuwen, Macrae, 2004).

В нашем исследовании была выявлена значимая роль фактора пола натурщиков в процессе восприятия их психологических особенностей. Обнаружены значимые

различия в значениях механизмов межличностного восприятия при различных временах экспозиции (таблица 4). Так, в рамках каждого из времен экспозиции показатели резонанса при восприятии натурщиков-женщин были выше, чем при восприятии натурщиков-мужчин, вне зависимости от их расовой принадлежности. А показатели проекции, наоборот, были выше при восприятии натурщиков-мужчин, чем при восприятии натурщиков-женщин, опять же независимо от расовой принадлежности воспринимаемых натурщиков. Эти данные свидетельствуют о том, что наши испытуемые более адекватно воспринимают натурщиков-женщин, чем натурщиков-мужчин, вне зависимости от расовой принадлежности воспринимаемых. Другими словами, женщины более адекватно воспринимают женщин, нежели мужчин. И происходит это за счет того, что женщины более адекватно воспринимают те психологические особенности натурщиков-женщин, которые присущи и им самим; таким образом, предиктором адекватного восприятия здесь выступает «психологическая схожесть» воспринимаемого и воспринимающего. В этом случае оценивание натурщиков-женщин через обращение к собственной Я-концепции обеспечивает более адекватное восприятие. Однако в ситуациях восприятия мужчин обращение к Я-концепции, наоборот, снижает адекватность восприятия, что ведет к приписыванию оцениваемым натурщикам-мужчинам психологических особенностей, которыми они в реальности не обладают.

Важная роль пола натурщика выявлена и при оценке конкретных индивидуально-психологических особенностей (таблица 6). Так, имеется целый ряд черт, адекватность оценок по которым выше при восприятии натурщиков-женщин, чем при восприятии натурщиков-мужчин, независимо от их расовой принадлежности и времени экспозиции. Вследствие того что большая часть наших испытуемых были женщинами, можно предположить, что данный результат объясняется взаимодействием таких факторов, как пол воспринимающего и пол воспринимаемого, хотя при оценке некоторых черт расовая принадлежность воспринимаемых натурщиков может обуславливать значимые различия в адекватности оценок натурщиков разного пола. В целом можно заключить, что выражения лиц женщин и мужчин по-разному раскрывают, «презентируют» их психологические особенности для стороннего наблюдателя. Полученные результаты согласуются с результатами нескольких аналогичных исследований, где было показано, что женские лица оцениваются более точно, чем мужские (Ананьева, 2009; Vogt, Colvin, 2003).

Следует специально остановиться на возможных ограничениях в понимании результатов настоящего исследования.

Во-первых, это ограничение, связанное с количеством натурщиков, предъявляемых для оценки испытуемым. В нашем исследовании мы использовали фотографии четырех натурщиков, двое из которых являлись представителями монголоидной расовой группы и двое – представителями европеоидной расовой группы. При этом в рамках каждой расовой группы были представлены и мужчина, и женщина. Поэтому следует иметь в виду, что полученные нами результаты могут отражать не столько общие закономерности восприятия и оценки, например, мужчины-монголоида или представителей монголоидной расы в целом, сколько особенности восприятия конкретных натурщиков. Для элиминации возможных артефактов требуется увеличение количества оцениваемых натурщиков как по их расе, так и по полу.

Во-вторых, большая часть наших испытуемых была женщинами. Вследствие этого полученные результаты могут отражать не столько закономерности межличностного восприятия и оценки вообще, сколько закономерности, присущие

женщинам. Для элиминации подобной односторонности требуется уравновесить привлекаемые выборки испытуемых по полу.

В-третьих, большая часть наших испытуемых является представителями европеоидной расовой группы, что также может обуславливать своеобразную «односторонность» получаемых результатов. Для элиминации указанного ограничения требуется уравновесить привлекаемые выборки испытуемых по расовой принадлежности.

В-четвертых, следует специально отметить, что межрасовое восприятие в настоящем исследовании осуществляется в рамках межличностного восприятия. Поэтому требуется проанализировать влияние содержания межрасовых стереотипов на оценку конкретных индивидуально-психологических особенностей натурщиков.

В-пятых, в нашем исследовании мы использовали три значения времени экспозиции изображений лиц натурщиков – 200 мс, 3 и 30 с. Сравнение значений механизмов межличностного восприятия между собой при указанных экспозициях не выявило их значимых изменений. Видимо, следует использовать более кратковременные экспозиции изображений лиц натурщиков для выявления динамики становления ОН-концепции.

При рассмотрении результатов настоящего исследования следует учитывать вышеизложенные ограничения. Вместе с тем данные ограничения, в плане их разрешения, выступают перспективными настоящего направлениями в изучении межрасового восприятия.

Выводы

- 1 Проявлений становления, или микрогенеза, восприятия индивидуально-психологических особенностей представителей европеоидной и монголоидной расовых групп по изображению их лиц на изучаемом временном диапазоне не обнаружено.
- 2 Межличностное восприятие представителей собственной расовой группы более адекватно, чем восприятие представителей иной расовой группы. Таким образом, можно говорить о существовании «эффекта другой расы» относительно оценки индивидуально-психологических особенностей представителей монголоидной расовой группы испытуемыми-европеоидами.
- 3 Адекватность оценок индивидуально-психологических особенностей представителей монголоидной и европеоидной расовых групп зависит, прежде всего, от времени экспозиции и содержания оцениваемой черты. Увеличение времени восприятия натурщиков не ведет к линейному повышению адекватности оценок их индивидуально-психологических особенностей.
- 4 Выявлен ряд индивидуально-психологических особенностей, распознавание которых, независимо от времени экспозиции, характеризуется высокой или низкой эффективностью. Эффективность распознавания индивидуально-психологических особенностей обуславливается расовой принадлежностью оцениваемого натурщика.
- 5 Половая принадлежность воспринимаемого человека является значимым фактором при оценке его индивидуально-психологических особенностей. Выявлено влияние фактора «пол воспринимаемого человека» на показатели механизмов межличностного восприятия и адекватность оценок индивидуально-психологических особенностей натурщиков независимо от их расовой принадлежности и времени экспозиции.

Литература

- Ананьева К. И.* Идентификация и оценка лиц разной расовой принадлежности: Дис. ... канд. психол. наук. М.: Изд-во ИП РАН, 2009.
- Ананьева К. И.* Расовые различия восприятия фотоизображений лица // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии: Материалы Международной научной конференции 29–30 мая 2008 г. В 2 т. / Отв. ред. В. В. Гриценко. Смоленск: Универсум, 2008. Т. 1. С. 16–23.
- Барабанщиков В. А.* Восприятие выражений лица. М.: Изд-во ИП РАН, 2009.
- Барабанщиков В. А., Ананьева К. И.* Восприятие фотоизображений лиц людей разной расовой принадлежности // Вестник РУДН. 2009. № 1. С. 7–13.
- Барабанщиков В. А., Демидов А. А.* Динамика восприятия индивидуально-психологических особенностей человека по выражению его лица в микроинтервалах времени // Психология. Высшая школа экономики. 2008. Т. 5. № 2. С. 109–116.
- Барабанщиков В. А., Демидов А. А.* Микродинамика оценки индивидуально-психологических особенностей человека по выражению его лица // Экспериментальная психология. 2009. Т. 2. № 4. С. 40–50.
- Барабанщиков В. А., Носуленко В. Н.* Системность. Восприятие. Общение. М.: Изд-во ИП РАН, 2004.
- Бахтин М. М.* Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб., 2000.
- Болдырев А. О.* Восприятие выражения целого и частично закрытого лица: Дис. ... канд. психол. наук. М.: Изд-во ИП РАН, 2006.
- Веккер В. М.* Психические процессы. Т. 1. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1974.
- Величковский Б. М.* Современная когнитивная психология. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.
- Демидов А. А.* Оценка индивидуально-психологических особенностей человека по выражению его лица в различных ситуациях восприятия: Дис. ... канд. психол. наук. М.: Изд-во ИП РАН, 2009.
- Демидов А. А., Ананьева К. И.* Межличностное восприятие и «эффект другой расы» // Ананьевские чтения – 2010. Современные прикладные направления и проблемы психологии: Материалы научной конференции, 19–21 октября 2010 г. Ч. 2 / Отв. ред. Л. А. Цветкова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2010а. С. 301–303.
- Демидов А. А., Ананьева К. И.* Микродинамика оценки индивидуально-психологических особенностей представителей различных расовых групп // Экспериментальная психология. 2010б. № 4. С. 104–118.
- Зинченко В. П.* О микроструктурном методе исследования познавательной деятельности // Эргономика. Труды ВНИИТЭ. Вып. 3. М., 1972. С. 5–11.
- Ланге Н. Н.* Психологические исследования. Закон восприятия. Теория внимания. Одесса: Психологическое общество, 1893.
- Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
- Никитин М. П.* К вопросу об образовании зрительных восприятий // Психологический журнал. 1985. № 3. С. 14–21.
- Федосееenkova С. М.* Восприятие индивидуально-психологических особенностей человека по фотоизображению его лица. Дис. ... канд. психол. наук. М.: Изд-во ИП РАН, 2003.
- Allport G. W.* Personality: A psychological interpretation. N. Y.: Holt, 1937.
- Ambady N., Bernieri F. J., Richeson J. A.* Toward a histology of social behavior: Judgmental accuracy from thin slices of the behavioral stream // Advances in Experimental Social Psychology. 2000. V. 32. P. 201–271.

- Ambady N., Hallahan M., Conner B.* Accuracy of judgments of sexual orientation from thin slices of behavior // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999. № 77. P. 538–547.
- Asch S. E.* Forming impressions of personality // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1946. № 41. P. 258–290.
- Bar M., Neta M., Linz H.* Very first impressions // *Emotion*. 2006. V. 6. № 2. P. 269–278.
- Carney D. R., Colvin C. R., Hall J. A.* A thin slice perspective on the accuracy of first impressions // *Journal of Research in Personality*. 2007. № 41. P. 1054–1072.
- Flavell J., Draguns J.* A microgenetic approach to perception and thought // *Psychological Bulletin*. 1957. V. 54. № 3. P. 197–217.
- Ge L., Zhang H., Quinn P. C., Kelly D., Slater A., Tian J., Lee K.* Two faces of the other-race effect: Recognition and categorization of Caucasian and Chinese faces // *Perception*. 2009. V. 38. № 8. P. 1199–1210.
- Hayward W. G., Lam S.-M., Favelle S. K.* Face (book) perception: Is the own-race advantage due to perceptual learning? // *Journal of Vision*. August 2, 2010. V. 10. № 7. Art. 616.
- Krueger F.* The essence of feeling: Outline of a systematic theory // *Feelings and emotions*. Worcester: Mass. Univ. Press, 1928. P. 58–78.
- Krugh U., Smith G.* Percept-genetic analysis. Lund: Greerup, 1970.
- Leeuwen M. van, Macrae C. N.* Is beautiful always good? Implicit benefits of facial attractiveness // *Social Cognition*. 2004. V. 22. № 6. P. 637–648.
- Meissner C. A., Brigham J. C.* Thirty years of investigating the own-race bias in memory for faces: A meta-analytic review // *Psychology, Public Policy, and Law*. 2001. V. 7. P. 3–35.
- O'Toole A. J., Peterson J., Deffenbacher K. A.* An “other-race effect” for categorizing faces by sex // *Perception*. 1996. V. 25. № 6. P. 669–676.
- Rule N. O., Ambady N.* Brief exposure: Male sexual orientation is accurately perceived at 50 ms // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2008. V. 44. P. 1100–1105.
- Sander F.* Structures, totality of experience, and gestalt // *Psychologies of 1930*. Worcester / Ed. C. Murchison. Mass.: Clark Univer. Press, 1930. P. 188–204.
- Sangrigoli S., de Schonen S.* Effect of visual experience on face processing: A developmental study of inversion and nonnative effects // *Developmental Science*. 2004. V. 7. P. 74–87.
- Thornhill R., Gangestad S. W.* Facial attractiveness // *Trends in Cognitive Sciences*. 1999. V. 3. № 12. P. 452–460.
- Vogt D. S., Colvin C. R.* Interpersonal orientation and the accuracy of personality judgments // *Journal of Personality*. 2003. № 71. P. 267–295.
- Walker P. M., Tanaka J. W.* An encoding advantage for own-races versus other-race faces // *Perception*. 2003. V. 32. № 9. P. 1117–1125.
- Wheeler A., Anzures G., Quinn P., Pascalis O., Slater A., Lee K.* Differences in Own- and Other-race Face scanning in infants // *Journal of Vision*. August 2, 2010. V. 10. № 7. Art. 538.
- Willis J., Todorov A.* First Impressions: Making up your mind after a 100-ms exposure to a face // *Psychological science*. 2006. V. 17. № 7. P. 592–598.

